

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АДМИНИСТРАЦИЯ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
АДМИНИСТРАЦИЯ г. ТОМСКА
РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ТОМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ ТГУ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В XXI ВЕКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Сборник материалов
V Сибирского психологического форума*

*3–5 октября 2013 г.
г. Томск*

Томск
2013

ПОКАЗАТЕЛИ ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТОВ ЗДОРОВЬЯ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ РАБОТНИКОВ УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

О.В. Терехина (Томск, Россия)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-06-18013).

В настоящее время для социально-экономического развития страны большое значение имеет угольная промышленность. Кузбасс – основной поставщик угля практически во все регионы России и за рубеж (Гаммершмидт А.А., 2013). Этот район является одним из основных угледобывающих регионов страны, базисом для развития ее промышленности, ее энергетической безопасности. В то же время данная промышленность оказывает серьезное негативное влияние во-первых на экологическую обстановку в регионе, а во-вторых, на здоровье работников. Как отмечают Новиков В.Э., Иванчикова А.Б., Николаевская М.О. (2009), в угольной промышленности усиливается действие вредных факторов (пыль, шум, температура и т. д.), появляются новые вредности. Широко применяются химические вещества, концентрацию которых надо контролировать и нормировать. Из-за ухудшения состояния здоровья часть шахтеров увольняется в первый год работы. На предприятиях угольной промышленности в наибольшей мере не учитываются гигиенические и эргономические требования, в связи с чем условия труда в шахтах остаются тяжелыми, нередко экстремальными. Подчеркивается, что, несмотря на постоянные усовершенствования в угольной промышленности, шахтеры считают свое здоровье плохим.

Несмотря на важность угольной промышленности для народного хозяйства, в настоящее время ощущим дефицит в исследованиях психического здоровья работников данной отрасли промышленности. Новиков В.Э. (2009) говорит о том, что отсутствуют целенаправленные исследования, анализирующие особенности взаимосвязи различных структурно-клинических форм, социально-психологических, экологических и биопатогенных факторов, которые лишь в неразрывной связи могут дать основу для формирования научно-обоснованного представления о психической и психопатологической картине состояний, наиболее характерных для лиц, работающих в указанной отрасли промышленности. Проведение исследований психического здоровья существенно восполняют недостаток сведений о частоте встречаемости, особенностях формирования и клинических проявлениях различных форм психической патологии в популяции работников угледобывающей промышленности. Выявление корреляционных связей между состоянием психического здоровья и особенностями социального функционирования и качества жизни могут дать возможность психиатрам, психологам и социальным работникам реализовывать свои задачи на качественно новом уровне.

В. Я. Семке (1993) в качестве основных целей промышленной психиатрии определяет исследование клинко-динамических и социально-психологических аспектов психического здоровья работников предприятий и разработку новых форм специализированной помощи в условиях конкретных промышленных производств с обязательным учетом их своеобразия и влияния региональных факторов. В зарубежной литературе, как отмечает Новиков В.Э. (2009), в последние годы также наметился повышенный интерес к распространенности нервно-психических расстройств у лиц, занятых в промышленном производстве, и их профилактике. При этом основное внимание направлено на раннее распознавание болезни и выявление факторов риска, способствующих возникновению нервно-психической патологии.

Проблема поиска психологических факторов, обуславливающих успешность профессиональной деятельности и сохранения здоровья людей, занятых в угледобывающем производстве, обусловлена задачами социально-экономического развития государства, связанными с ростом темпов промышленного производства, с одной стороны, и сохранением здоровья людей как человеческого капитала, с другой. Люди, работающие на такого рода предприятиях, где отмечается риск техногенной и экологической опасности, могут переживать «невидимый стресс» (Бохан Т.Г., Богомаз С.А., 2008), который негативно может отражаться на их состоянии и профессиональной деятельности. Поэтому полезными станут исследования личностных образований, ресурсов, через которые возможно преломление влияния среды. С этой целью нами была выбрана категория психологического благополучия, предложенная К. Рифф, делающая акцент на субъективной эмоциональной оценке человеком себя и собственной жизни, а также на аспектах самоактуализации и личностного роста (Лепешинский Н.Н., 2007).

В исследовании приняли участие жители г. Междуреченска (Кузбасс), в количестве 89 человек, работающие в угледобывающем производстве, в возрасте от 19 до 64 лет, из них 63 мужчины и 26 женщин. Методы исследования: опросник SF-36 (качества жизни), разработанный J.E. Ware для оценки физического и психологического компонентов здоровья; методика оценки психологического благополучия (К. Рифф). Использованы методы статистической обработки данных: описательная статистика и корреляционный анализ (с помощью критерия Кендал Тау).

С помощью описательной статистики было установлено, что большинство из респондентов удовлетворены своим физическим и психологическим состоянием на среднем уровне, исключая показатель физического функционирования – он соответствует высокому уровню удовлетворенности своим физическим состоянием (способность выполнять физические нагрузки: самообслуживание, ходьба, подъем по лестнице, переноска тяжестей), и показатель социального функционирования, который снижен до умеренно низкого, что говорит об ограничении социальных контактов и социальной активности (общения) при снижении эмоционального и физического самочувствия у шахтеров. В то же время у большинства респондентов выполнение работы и другой повседневной деятельности значительно не ограничивается их физическим и эмоциональным состоянием; собственное состояние здоровья они оценивают на среднем нормативном уровне; в целом не страдают депрессивными, тревожными переживаниями.

Анализ личностных ресурсов психологического благополучия у шахтеров выявил нормативную выраженность таких показателей, как «Позитивные отношения», «Автономия», «Управление средой», «Цели в жизни», «Самопринятие», суммарный показатель «Психологического благополучия». Несколько снижен, по сравнению с нормативным, показатель «Личностного роста». Большинство респондентов проявляет наличие близких, доверительных отношений с окружающими; они независимы и способны противостоять социальному давлению в своих мыслях и поступках, способны регулировать собственное поведение и оценивать себя исходя из собственных стандартов; уверены и компетентны в управлении повседневными делами, способны эффективно использовать различные жизненные обстоятельства. В среднем по группе респонденты поддерживают позитивное отношение к себе, признают и принимают собственное личностное разнообразие, включающее как хорошие, так и плохие качества; они имеют цели в жизни и чувствуют осмысленность жизни, своего настоящего и прошлого; в целом ощущают удовлетворенность собственной жизнью. Полученные данные, вероятно, могут говорить о том, что многие шахтеры имеют достаточные личностные ресурсы собственного психологического благополучия, позволяющие им эффективно управлять своей жизнью и быть удовлетворенными ею. В то же время можно заметить, что для шахтеров не столь значимым является стремление замечать свой личностный рост, свои собственные изменения, что может указывать на момент некоторой личностной стагнации.

В результате изучения взаимосвязей показателей физического и психологического компонентов здоровья и психологического благополучия с помощью корреляционного анализа выявлены достоверные положительные взаимосвязи «Общего состояния здоровья» с личностными ресурсами: «Позитивные отношения» ($r=0,416$ при $p<0,05$), «Управление средой» ($r=0,344$ при $p<0,05$), «Личностный рост» ($r=0,369$ при $p<0,05$), «Цели в жизни» ($r=0,433$ при $p<0,05$), «Самопринятие» ($r=0,451$ при $p<0,05$). Можно говорить о том, что респонденты, высоко оценивающие свое состояние здоровья, имеют больше близких, доверительных отношений с окружающими, позитивнее относятся к себе, более уверены и компетентны в выполнении повседневных дел, чувствуют большую осмысленность жизни и чаще реализуют свой потенциал. Показатели «Физического функционирования» прямо связаны с «Целями в жизни» ($r=0,433$ при $p<0,05$), «Самопринятием» ($r=0,451$ при $p<0,05$) и суммарным показателем психологического благополучия ($r=0,406$ при $p<0,05$). Это говорит о том, что респонденты, менее физически ограниченные своим состоянием здоровья, имеют больше целей в жизни, сильнее ощущают осмысленность своего настоящего и прошлого, чаще признают и принимают собственное личностное многообразие, больше удовлетворены собственной жизнью. «Ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием» показало достоверные положительные корреляции с личностными ресурсами психологического благополучия: «Позитивным отношением» ($r=0,326$ при $p<0,05$), «Личностным ростом» ($r=0,355$ при $p<0,05$), «Самопринятием» ($r=0,254$ при $p<0,05$). Можно говорить о том, что респонденты, чья работа и повседневная деятельность не ограничены физическим состоянием, более способны к эмпатии, любви, близости, нахождению компромиссов во взаимоотношениях, более довольны сами собой, позитивнее оценивают свое прошлое, внимательнее отслеживают собственный личностный рост и сильнее ощущают самосовершенствование с течением времени.

Что касается «Ролевого функционирования, обусловленного эмоциональным состоянием», то данный показатель качества жизни прямо коррелирует с такими личностными ресурсами психологического благополучия, как «Позитивные отношения» ($r=0,490$ при $p<0,05$), «Управление средой» ($r=0,255$ при $p<0,05$), «Цели в жизни» ($r=0,331$ при $p<0,05$) и суммарный показатель «Психологического благополучия» ($r=0,287$ при $p<0,05$). Т.е. респонденты, чье эмоциональное состояние не мешает выполнению работы и повседневной деятельности, чаще проявляют желание заботиться о других людях, более эффективно используют различные жизненные обстоятельства и способны выбирать и создавать условия, удовлетворяющие личностным потребностям и ценностям. Показатель «Социального функционирования» прямо связан с личностными ресурсами психологического благополучия: «Управления средой» ($r=0,356$ при $p<0,05$), «Личностный рост» ($r=0,319$ при $p<0,05$), «Цели в жизни» ($r=0,309$ при $p<0,05$), «Самопринятие» ($r=0,355$ при $p<0,05$), суммарный показатель «Психологического благополучия» ($r=0,341$ при $p<0,05$). Респонденты, чья социальная активность не ограничивается физическим и эмоциональным состоянием, более уверены и компетентны в управлении повседневными делами, чаще испытывают чувство непрерывного саморазвития, имеют больше целей в жизни и сильнее ощущают осмысленность своего прошлого и настоящего, позитивнее относятся к себе, более удовлетворены своей жизнью.

«Жизнеспособность» респондентов прямо коррелирует со всеми показателями психологического благополучия, кроме «Личностного роста»: с «Позитивными отношениями» ($r=0,511$ при $p<0,05$), «Управлением средой» ($r=0,407$ при $p<0,05$), «Целями в жизни» ($r=0,479$ при $p<0,05$), «Самопринятием» ($r=0,286$ при $p<0,05$), «Автономией» ($r=0,254$ при $p<0,05$) и суммарным показателем «Психологического благополучия» ($r=0,397$ при $p<0,05$). Это говорит о том, что респонденты, более активные в жизни и ощущающие себя полными сил и энергии, более способны к эмпатии, любви и близости, легче идут на компромиссы, позитивнее относятся к себе, более независимые, способны регулировать свое поведение и оценивать себя исходя из собственных стандартов, осмысленнее ощущают жизнь и имеют больше целей в жизни, эффективнее используют различные жизненные обстоятельства, ощущают себя более счастливыми.

Показатели удовлетворенности психологическим здоровьем имеют положительные связи с «Позитивными отношениями» ($r=0,461$ при $p<0,05$), «Управлением средой» ($r=0,419$ при $p<0,05$), «Целями в жизни» ($r=0,431$ при $p<0,05$), «Самопринятием» ($r=0,343$ при $p<0,05$) и суммарным показателем «Психологического благополучия» ($r=0,411$ при $p<0,05$). Можно говорить о том, что, чем меньше респонденты испытывают тревог, депрессий и больше испытывают положительных эмоций, тем больше у них близких, доверительных отношений с окружающими, тем чаще они проявляют теплоту, открытость и заботу о других людях, позитивнее оценивают себя и свое прошлое, больше имеют целей в жизни, эффективнее используют различные жизненные обстоятельства, сильнее ощущают удовлетворенность собственной жизнью и чаще переживают ощущение счастья.

Полученные результаты исследования и установленные корреляционные связи указывают на вероятные личностные ресурсы, обуславливающие качество жизни шахтеров, их физическое и психологическое здоровье, а также на те дефициты, которые формируют предпосылки для развития психического нездоровья людей, работающих в угольной промышленности. Таким образом, появляется возможность определить мишени и задачи профилактической и психокоррекционной работы и способы совершенствования системы оказания психиатрической и психотерапевтической помощи данной категории лиц.

Литература

1. Бохан Т. Г. Богомаз С. А., Непомнящая В. А. Психологическая готовность жителей 30-километровой зоны атомного производства к управлению «невидимым» стрессом // Сибирский психологический журнал. – 2008. – Вып. 28. – С. 75-81.
2. Лепешинский Н.Н. Адаптация опросника «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф / Н.Н. Лепешинский // Психологический журнал. – 2007. – №3(15). – С. 24-27.
3. Новиков В.Э., Иванчикова А.Б., Николаевская М.О. Сравнительный анализ влияния биологических и социальных факторов на уровень социального функционирования и качества жизни работников угледобывающей промышленности // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – Вып. №1(52). – 2009. – С.107-109.
4. Новиков Э.В. Качество жизни и психическое здоровье работников угледобывающей промышленности (клинико-эпидемиологические, превентивные, терапевтические и организационные аспекты): Дис. ... д-ра мед. наук. – Томск, 2009.
5. Семке В. Я. Экологическая психиатрия: подходы и психопрофилактика // Профилактика нервно-психических заболеваний. – Томск, 1993. – С. 182-186.
6. На должность заместителя губернатора по угольной промышленности и энергетике назначен Андрей Гаммершмидт [Электронный ресурс] / Кемеровская область. – Электрон. дан. – Информационный портал «Кемеровская область», 2013. – URL: <http://kemoblast.ru/news/2013/05/27/na-dolzhnost-zamestitelya-gubernatora-po-ugolnoj.html> (дата обращения: 13.09.2013).